

Научная статья
УДК 81.25

Некоторые особенности устного перевода социально-ритуальных текстов

М. С. Фирстов

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
mfirstov@mail.ru

Аннотация. В статье на материале немецкого языка рассматриваются характеристики социально-ритуальных текстов: отсутствие новой для слушателя информации, образность, преобладание формы над содержанием, использование стилистических фигур, характерные для ритуала повторы. Автор демонстрирует, как специфика социально-ритуальных текстов влияет на особенности подготовки устного переводчика к работе с указанными текстами.

Ключевые слова: устная монологическая публичная речь, информация, социально-ритуальные тексты, предпереводческий анализ

Для цитирования: Фирстов М. С. Некоторые особенности устного перевода социально-ритуальных текстов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Вып. 13 (881). С. 102–108.

Original article

Interpreting Socio-Ritual Texts. Some Features

Mikhail S. Firstov

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
mfirstov@mail.ru

Abstract. The author of the article uses the material of the German language to review features typical of a group of genres in oral monologic public speech – socio-ritual texts. They include lack of new information for the listener, imagery, predominance of form over content, use of stylistic figures and ritualistic repetitions. The author demonstrates how specific features of socio-ritual texts influence an interpreter who is getting prepared to work with such texts.

Keywords: public speech, information, socio-ritual texts, pre-translation analysis

For citation: Firstov, M. S. (2023). Interpreting socio-ritual texts. Some features. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 13(881), 102–108.

ВВЕДЕНИЕ

Как мы уже отмечали ранее¹, вопрос о классификации речевых жанров устной монологической публичной речи представляет не только теоретический, но и практический интерес, в том числе с точки зрения преподавания устного перевода, а также практики языка и стилистики. Важно подчеркнуть, что ни классическая риторика, ни функциональная стилистика не позволяют дать однозначного ответа на вопрос о подобной классификации. Предлагаемые в рамках риторики параметры классификации во многом обусловлены социальными реалиями и общественными потребностями конкретной эпохи и далеко не всегда носят универсальный характер. Что же касается функциональной стилистики, то в рамках этой дисциплины внимание прежде всего обращено на письменные речевые жанры (исключение составляют лишь немногие работы, например, Г. М. Фадеевой (1977, 2016)). При этом вряд ли целесообразно применять к очевидно более раннему феномену (устной публичной коммуникации) подходы, выработанные для более позднего явления (письменной речи).

В предыдущих статьях мы рассмотрели совокупность устных монологических речевых жанров с точки зрения философии и антропологии, основываясь на двух базовых целях коммуникации, имеющих место в любом человеческом обществе: передаче информации о некоем фрагменте действительности, с одной стороны, и поддержании социальной стабильности (сплоченности в группе, приверженности определенным ценностям, сохранения коллективной памяти) – с другой.

Первая из этих функций (передача информации) генетически восходит к мифу как «чисто человеческому способу переживания, осмысления и освоения мира в форме его моделирования» [Агранович, Березин, 2005, с. 54]; вторая функция генетически восходит к ритуалу, который мы, вслед за И. В. Журавлевым, понимаем как «совокупность действий, смысл которых не выводится напрямую из их структуры» [Журавлев, 2017, с. 14]. Ритуал нередко предполагает наличие вербальной части (которая, однако, «вторична и необязательна») [Мечковская, 1998, с. 51].

В предлагаемой статье рассматриваются особенности социально-ритуальных текстов и их предпереводческого анализа при подготовке к устному переводу.

МОДЕЛЬ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-РИТУАЛЬНОГО ТЕКСТА

Как мы уже отмечали [Фирстов, 2011, с. 79], при устном переводе переводчик (в отличие от письменного перевода) нередко лишен возможности провести предпереводческий анализ текста, поскольку даже существующие в письменном виде материалы переводчику часто не представляются. В связи с этим предпереводческий анализ текста заменяется анализом коммуникативной ситуации. Этот анализ целесообразно проводить на основании модели, основа для которой была предложена еще в классической риторике, а позже несколько трансформирована Г. Д. Лассвеллом [Лассвелл, 2003] и рядом других авторов.

Основными вопросами и, соответственно, этапами анализа здесь будут следующие:

1. Кто? (адресант)
2. Кому? (аудитория)
3. Зачем? (прагматическая цель)
4. Что? (содержание)
5. Как? (форма сообщения: композиция, языковые средства и т. п.)
6. Когда? (при каких обстоятельствах)
7. Посредством какого канала коммуникации?

Для переводчика, помимо вышеперечисленных вопросов, очевидно, будет важен также вопрос о виде перевода (синхронный или последовательный).

При этом ответы на приведенные вопросы до некоторой степени обуславливают друг друга: имея информацию об адресанте и аудитории, можно с высокой вероятностью предположить прагматическую цель, которую преследует адресант или инициатор коммуникации [Цвиллинг, 2007], а зная отправителя, реципиента и цель коммуникации, можно предположить содержание сообщения (п. 4) и его форму (п. 5).

В дальнейшем попробуем определить, что в анализе ситуации коммуникации должно указать на принадлежность текста ожидаемого сообщения к социально-ритуальным речевым жанрам устной монологической публичной речи (далее УМПР), а также каков должен быть подход переводчика к подготовке к работе в данной ситуации коммуникации.

Кто?

Оратором в социально-ритуальной коммуникации выступает личность, имеющая авторитет среди слушателей. При этом следует иметь в виду, что оратор (отправитель) совершенно не обязательно совпадает с инициатором коммуникации.

¹Фирстов М. С. Стилистика для устных переводчиков // Мосты. 2022. № 2 (74). С. 51–54.

Кому?

Поскольку ритуал направлен на поддержание социальной стабильности и интеграцию, то необходимо исходить из того, что оратор и аудитория представляют собой некую общность, объединенную хотя бы по одному из параметров (этническая, социальная или профессиональная принадлежность, общие ценности, общая коллективная память и т. п.).

Зачем?

Основная цель ритуального действия (в состав которого не всегда входит вербальная часть) – поддержание социальной стабильности. Таким образом, целью выступления может быть подтверждение приверженности общим ценностям, сохранение общей исторической памяти, единства группы и т. п.

Что?

Учитывая цели коммуникации, можно исходить из того, что соотношение новой и старой информации в предлагаемом тексте будет стремиться к показателю 0:100, т. е. новая предназначенная для усвоения реципиентом информация в тексте будет практически отсутствовать. Парадоксальным образом информация в тексте не обязательно должна быть понятна реципиенту (как может быть непонятна католику церковная служба на латыни, а православному верующему – на церковнославянском), но элементы, оставшиеся непонятыми, не являются для аудитории релевантными. Многие ученые отмечают, что ритуал и, соответственно, его вербальная часть во многом схож с поэзией, музыкой и магией [Гофман, 1932; Карабыков, 2012] и воздействует не на левое полушарие головного мозга человека (отвечающее за логику и понимание членораздельной речи), а на правое, обеспечивающее восприятие художественных образов, музыкальных произведений и т. п. [Иванов, 2009]. Вслед за А. А. Леонтьевым, мы можем говорить здесь прежде всего о физиологическом, а не речевом воздействии на аудиторию [Леонтьев, 1999]. Таким образом, участнику ритуала совершенно не обязательно понимать его вербальную составляющую (как при пении хором не обязательно досконально понимать текст песни, а при чтении наизусть стихов, особенно детьми – знать значение каждого слова).

Как?

В социально-ритуальном тексте гораздо большую роль, чем в тексте, транслирующем новую информацию, играет форма. Ритуал всегда подчинен

строгому порядку и в идеале неизменен (хотя на практике ритуалы и переживают определенные трансформации, особенно в начале и в конце своего существования).

Такого рода тексты практически всегда готовятся заранее и представляют собой произведения с жесткой композицией (зачин, развитие мысли, акцентирование ключевых моментов, кульминация в конце). Тексты изобилуют типовыми языковыми решениями, различного рода устоявшимися формулами и клише, что объясняется тенденцией к «типизации речевых явлений для отражения тех или иных фрагментов действительности, для выполнения тех или иных функций» [Солганик, 2010, с. 11].

Одновременно для таких текстов, характерна яркость и образность, они нередко носят отпечаток индивидуальности оратора. В особенности это касается выступлений с высокой степенью эмоциональности (надгробное слово, юбилейная речь). Например, в юбилейной речи «главным достоинством становится шутка, юмор, меткая характеристика черт юбиляра, воспоминания о приметных фактах его жизни» [Брандес, 1990, с. 146]. Интересный парадокс возникает, когда речь для оратора составляет спичрайтер, который при этом обязан внести в речь вышеописанный личностно-эмоциональный компонент, характерный не для личности автора речи (спичрайтера), а для личности оратора, которому эту речь предстоит произнести.

В ритуальном действии большую роль играют повторы. В масштабах одного текста это выражается, в частности, в широком использовании анафоры. В масштабе ритуальной традиции (ряда повторяющихся ритуалов) эта особенность проявляется в повторении отдельных элементов или целых фрагментов, переходящих из текста в текст.

Выше уже указывалось, что лицо, выступающее с социально-ритуальной речью (фактически проводящее ритуал) должно быть авторитетно для аудитории. Однако нередко регулирующая функция ритуала требует обращения к еще более значимым авторитетам, чем адресант. Этим объясняется большое количество ссылок на авторитеты и цитат в подобного рода текстах.

Когда?

Как правило, ритуальное действие связано с неким формальным поводом. Иными словами, наличие формального повода для выступления часто указывает на то, что вербальная составляющая мероприятия будет представлять собой социально-ритуальный текст. Можно утверждать, что чем официальнее повод, тем выше вероятность того, что текст будет социально-ритуальным.

Классификацией ритуалов (и, соответственно, формальных поводов, по которым они проводятся) впервые предложил Э. Дюркгейм в классический работе «Элементарные формы религиозной жизни» (1912) [Дюркгейм, 2018]. На основании работ Дюркгейма и его последователей выделяют, в частности, ритуалы взаимодействия, кризисные ритуалы, ритуалы перехода, календарные, коммеморативные ритуалы и др.

Канал коммуникации

Форма выступления находится в зависимости от канала коммуникации и, соответственно, от наличия непосредственной обратной связи с аудиторией. Известно, например, что выступление, предназначенное для восприятия «здесь и сейчас», будет, как правило, иметь более разговорную форму, чем речь, передаваемая по радио или телевидению либо предназначенная для аудио- или видеофиксации [Леонтьев, 2008].

Проиллюстрируем некоторые из перечисленных явлений на конкретных примерах.

- *Повторы в разных социально-ритуальных текстах, произносимых по одному и тому же поводу.* Ярким примером такого рода текстов (вербальной части календарного ритуала) могут служить новогодние обращения Федерального канцлера к гражданам. В каждом обращении мы, в частности, обнаруживаем апелляцию к чувству социальной сплоченности:

(2009) ...der gute Geist des *Zusammenhalts*¹.

(2010) Wir wollen den *Zusammenhalt* in unserem Land stärken².

(2011) Europa wächst in der Krise *zusammen*³.

(2012) Das ist nur eine von vielen Geschichten, die überhaupt nicht spektakulär, aber dennoch bezeichnend für unseren *Zusammenhalt* sind⁴.

(2013) Das zeigt einmal mehr, wie viel wir erreichen können, wenn wir einander vertrauen und *zusammenhalten*⁵.

¹URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/neujahrsansprache-2010-von-bundeskanzlerin-dr-angela-merkel-795016>

²URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/neujahrsansprache-2011-von-bundeskanzlerin-dr-angela-merkel-793236>

³URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/neujahrsansprache-2012-von-bundeskanzlerin-dr-angela-merkel-am-31-dezember-2011-ueber-hoerfunk-und-fernsehen-793484>

⁴URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/neujahrsansprache-2013-794296>

⁵URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/neujahrsansprache-2014-803182>

(2014) Es ist und bleibt der *Zusammenhalt*, mit dem wir auch in Zukunft die großen Herausforderungen meistern können⁶.

(2015) Auch im nächsten Jahr kommt es ganz besonders auf eines an: auf unseren *Zusammenhalt*⁷.

(2016) *Zusammenhalt*, Offenheit, unsere Demokratie und eine starke Wirtschaft, die dem Wohl aller dient: Das ist es, was mich für unsere Zukunft hier in Deutschland auch am Ende eines schweren Jahres zuversichtlich sein lässt⁸.

Не менее показательный пример социально-ритуального текста (на этот раз речь идет о коммеморативном ритуале) представляют собой выступления германских государственных деятелей перед израильским парламентом.

В рамках этого ритуального действия, например, оратор почти всегда благодарит слушателей за возможность выступать на немецком языке:

(2008) Ich danke allen, dass ich *in meiner Muttersprache* heute zu Ihnen sprechen darf⁹.

(2014) Ich weiß, dass es keine Selbstverständlichkeit ist, in diesem Hohen Haus *die deutsche Sprache* zu hören. Das ist mir sehr bewusst und ich danke Ihnen, dass ich in meiner Muttersprache zu Ihnen sprechen darf¹⁰.

Отдельные элементы в разных выступлениях повторяются почти дословно. В частности, это касается ответственности Германии за сохранение памяти о трагедии Холокоста:

(2002) Ich verneige mich in Scham und Demut vor den Opfern und vor denen, die ihnen unter Einsatz ihres Lebens geholfen haben. Einer von ihnen war Raoul Wallenberg, an den Sie gestern erinnert haben¹¹.

(2008) Ich verneige mich vor den Opfern, ich verneige mich vor den Überlebenden und vor all denen, die ihnen geholfen haben, dass sie Überleben konnten¹².

⁶URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/neujahrsansprache-2015-798300>

⁷URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/neujahrsansprache-2016-796466>

⁸URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/neujahrsansprache-2017-389442>

⁹URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/rede-von-bundeskanzlerin-dr-angela-merkel-796170>

¹⁰URL: <https://www.domradio.de/artikel/die-rede-von-martin-schulz-der-kneset>

¹¹URL: https://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Horst-Koehler/Reden/2005/02/20050202_Red.html

¹²URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/rede-von-bundeskanzlerin-dr-angela-merkel-796170>

Наконец, используются одни и те же цитаты:

(2002) Ben Gurion wird der Satz zugeschrieben: „Wer nicht an Wunder glaubt, der ist kein Realist.“ Wir brauchen solche Realisten gerade jetzt: unter Israelis, Palästinensern und Arabern, Deutschen, Europäern und Amerikanern. Dann kann wirklich werden, was heute noch als Utopie erscheint: Frieden im Nahen Osten¹.

(2008) Aus der Erfahrung, dass das Unmögliche möglich werden kann, können wir die Entschlossenheit und die Zuversicht schöpfen, dass sich auch jede Anstrengung lohnt, die den Nahen Osten einen großen Schritt näher zu einem friedlichen Miteinander bringt. Oder um es mit den bekannten Worten von David Ben Gurion zu sagen: „Wer nicht an Wunder glaubt, der ist kein Realist“².

Можно вспомнить еще об одном коммеморативном ритуале – выступлениях в рамках Дня памяти жертв нацизма 27 января или в связи с годовщинами начала или окончания Второй мировой войны. Здесь из речи в речь практически без каких бы то ни было изменений повторяется список жертв нацистской диктатуры, ставший своего рода каноном³.

• Применительно к повторам в пределах одного текста с целью придания ему особого ритма, эстетической формы, которая будет воздействовать на эмоции слушателей, широко используется анафора:

(2002) *Ich denke* an ihre Begegnungen in New York und später im Negev. *Ich denke* daran, wie allmählich Vertrauen zwischen Israel und Deutschland wuchs. *Ich denke* an die ersten Staatsbesuche der Präsidenten Chaim Herzog und Richard von Weizsäcker. Und *ich denke* an Johannes Rau vor der Knesset und Ezer Weizman vor dem Deutschen Bundestag⁴.

(2008) *60 Jahre Israel* das sind 60 Jahre großartiger Aufbauarbeit der Menschen unter schwierigen Bedingungen.

60 Jahre Israel das sind 60 Jahre Herausforderungen im Kampf gegen Bedrohungen und für Frieden und Sicherheit.

60 Jahre Israel das sind 60 Jahre Integration von Zuwanderern in das Gemeinwesen dieses Staates.

60 Jahre Israel das ist ein Land voller Vitalität und Zuversicht, mit technologischen Spitzenleistungen, mit kulturellem Reichtum und Traditionen.

60 Jahre Israel das ist somit vor allem ein Anlass zu großer Freude. Im Namen der Bundesregierung und der deutschen Bevölkerung gratuliere ich allen Bürgerinnen und Bürgern Israels zu diesem Jubiläum⁵.

(2015) *Ich danke* den unzähligen freiwilligen Helfern für ihre Herzenswärme und ihre Einsatzbereitschaft, die immer mit diesem Jahr 2015 verbunden sein werden. *Ich danke* allen hauptamtlichen Helfern, *ich danke* allen Polizisten und Soldaten für ihren Dienst, *ich danke* den Mitarbeitern der Behörden im Bund, in den Ländern, in den Kommunen. Sie alle tun weit, weit mehr als das, was ihre Pflicht ist⁶.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как вышеописанные особенности определяют стратегию подготовки переводчика к устному переводу социально-ритуального текста?

Первое правило – подобной подготовкой не следует пренебрегать. Обычно даже отсутствие материалов не может помешать переводчику подготовиться практически к любому выступлению. В особенности это касается социально-ритуальных текстов. Если выступление планируется в рамках некой церемонии и по официальному поводу, вероятность того, что речь будет идти о социально-ритуальном тексте, приближается к 100 %.

При наличии веских оснований предполагать, что переводчику придется столкнуться с текстом социально-ритуального характера, можно рекомендовать ему ознакомиться с выступлениями, звучавшими по тому же или аналогичным поводам. В случае с календарными ритуалами, ритуалами взаимодействия или коммеморативными ритуалами это обычно не представляет сложностей. В случае с кризисными ритуалами могут возникнуть затруднения, поскольку кризис, для успешного преодоления которого обществом и проводится ритуал, – как правило, уникален. Но и в этом случае информация о постигшем общество кризисе аудитории уже известна, соответственно, вероятность того, что выступление будет содержать новые сведения, чрезвычайно мала.

¹URL: https://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Horst-Koehler/Reden/2005/02/20050202_Re.de.html

²URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/rede-von-bundeschkanzlerin-dr-angela-merkel-796170>

³URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/27-januar-tag-des-gedenkens-an-die-opfer-des-nationalsozialismus-gedenkstunde-des-deutschen-bundestages-am-27-januar-2014-ansprache-des-bundestagspraesidenten-dr-norbert-lammert--798900>; https://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Horst-Koehler/Reden/2005/05/20050508_Re.de.html

⁴URL: https://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Horst-Koehler/Reden/2005/02/20050202_Re.de.html

⁵URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/rede-von-bundeschkanzlerin-dr-angela-merkel-796170>

⁶URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/neujahrsansprache-2016-796466>

Поскольку новой и важной для реципиента информации выступление не содержит, при выборе между генерализацией или упущением, с одной стороны, и переспросом – с другой стороны, переводчику однозначно имеет смысл предпочесть первый вариант, поскольку обобщение или упущение нерелевантной или уже известной слушателю информации представляет собой явно меньшую потерю, чем нарушение

торжественности момента, неизбежное в случае переспроса¹.

Знакомство с вышеперечисленными принципами будет полезно студентам, приобретающим профессию устного переводчика и повысит качество их работы в будущем.

¹Здесь мы, разумеется, имеем в виду ситуацию последовательного перевода, поскольку при синхронном переводе такого выбора у переводчика нет.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агранович С. З., Березин С. В. Homo amphibolos: Археология сознания. Самара: Издательский дом «БАХРАХ-М», 2005.
2. Журавлев И. В. Сознание и миф: Что мы делаем, чтобы быть сознательными существами. М.: Книжный дом «Либроком», 2017.
3. Мечковская Н. Б. Язык и религия. Лекции по филологии и истории религий. Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов. М.: Агентство «ФАИР», 1998.
4. Фирстов М. С. Предпереводческий анализ при обучении устному переводу // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. Вып. 20 (626). С. 75–85.
5. Лассвелл Г. Структура и функции коммуникации в обществе. // Назаров М. М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования. М.: «Аванти плюс», 2003. С. 233–242.
6. Цвиллинг М. Я. Понятие переводческой констелляции // Тетради переводчика: научно-теоретический сборник. Вып. 26 / под ред. И. И. Халеевой. М.: Рема, 2007. С. 63–72.
7. Гофман В. А. Слово оратора: Риторика и политика. Л.: Издательство писателей в Ленинграде, 1932.
8. Карабыков А. В. Смысл и судьба риторики в христианской культуре средневековья // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. №1 (17). С. 23–33.
9. Иванов Вяч. Вс. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. 5: Мифология и фольклор / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Институт теории и истории мировой культуры. М.: Знак, 2009.
10. Леонтьев А. А. Психология общения. М.: Смысл, 1999.
11. Солганик Г. Я. Основы лингвистики речи. М.: Издательство Московского университета, 2010.
12. Брандес М. П. Стилистика немецкого языка. М.: Высшая школа, 1990.
13. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018.
14. Леонтьев А. А. Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации. М.: Смысл, 2008.

REFERENCES

1. Agranovich, S. Z., Berezin S. V. (2005). Homo amphibolos: Archeologiya soznaniya = Homo amphibolos: Archaeology of consciousness. Samara: BAHRAH-M. (In Russ.)
2. Zhuravlev, I. V. (2017). Soznanie i mif: Chto my delaem, chtoby byt' soznatel'nymi sushchestvami = Consciousness and Myth: What we do to be conscious beings. Moscow: Knizhnyj dom "Librokom". (In Russ.)
3. Mechkovskaya, N. B. (1998). Yazyk i religiya. Lekcii po filologii i istorii religij = Language and Religion. Lectures on philology and history of religions: Manual for students of humanitarian universities. Moscow: FAIR. (In Russ.)
4. Firstov, M. S. (2011). Pre-interpreting analysis in interpreter training. Vestnik of Moscow State Linguistic University, 20 (626), 75–85. (In Russ.)
5. Lasswell, H. D. (2003). The structure and function of communication in society. In: Nazarov M. M. Massovaya kommunikaciya i obshchestvo. Vvedenie v teoriyu i issledovaniya = Mass Communication and Society. Introduction to theory and research. Moscow: Avanti plus, 233–242. (In Russ.)
6. Zwillling, M. Ya. (2007). Ponyatie perevodcheskoj konstellyacii = Concept of translation constellation. Tetradi perevodchika: nauchno-teoreticheskij sbornik, 26. Moscow: Rema, 63–72. (In Russ.)
7. Gofman, V. A. (1932). Slovo oratora: Ritorika i politika = Speaker's word: Rhetoric and politics, Leningrad: Izdatel'stvo pisatelej v Leningrade. (In Russ.)

8. Karabykov, A. V. (2012). Meaning and fate of rhetoric in the Christian medieval culture. Vestnik of Tomsk State University. Philology, 1(17), 23–33
9. Ivanov, V. V. (2009). Izbrannye trudy po semiotike i istorii kul'tury. T. 5: Mifologiya i fol'klor = Selected works on semiotics and history of culture. Volume 5: Mythology and Folklore. Moscow: Znak. (In Russ.)
10. Leont'ev, A. A. (1999). Psihologiya obshcheniya = Psychology of communication. Moscow: Smysl. (In Russ.)
11. Solganik, G. Ya. (2010). Osnovy lingvistiki rechi = Speech linguistics basics. Moscow: Moscow State University. (In Russ.)
12. Brandes, M. P. (1990). Stilistik der deutschen Sprache. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.)
13. Durkheim, E. (2018). The Elementary Forms of Religious Life. Moscow: Delo. (In Russ.)
14. Leont'ev, A. A. (2008). Prikladnaya psiholingvistika rechevogo obshcheniya i massovoj kommunikacii = Applied psycholinguistics of verbal communication and mass communication. Moscow: Smysl. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фирстов Михаил Сергеевич

старший преподаватель кафедры немецкого языка и перевода переводческого факультета
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Firstov Mikhail Sergeevich

Senior lecturer at the Department of German and Translation and Interpreting
Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

04.09.2023
02.10.2023
02.11.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication